

Конный поход

Дин Вэньхуа

Вэньхуа проснулся ранним утром. Когда он был в Сычуани, он всегда просыпался рань, как бы ни хотел поспать подольше. Мэйлин еще спала. Он поправил одеяло, сползшее с ей плеча, затем осторожно выбрался из кровати, чтобы не тревожить девушку, оделся и вышел из комнаты.

Светло-розовые солнечные лучи еще только начинали освещать Цзинлу, играя на цветущих деревьях в саду, мокрым от утренней росы. Здесь пахло персиковыми деревьями, землей и свежей зеленью. Так не похоже на вечно задыхающийся в смоге Пекин.

Родители уже проснулись. Пока мать готовила завтрак, Вэньхуа помог отцу накормить животных и полить сад, пока солнце еще не пекло во всю силу. После этого он вызвался приготовить кофе, который не пили родители, но от которого вряд ли отказалась уставшая накануне Мэйлин.

К завтраку мать приготовила два вида фамичжоу: с курицей и с овощами, потому что она запомнила, что Мэйлин не ест мясо. Еще она поставила на стол миску с овощным салатом и приготовила омлет с зеленью. А Вэньхуа после того, как кофе был готов, взял металлическую миску Мики, в которую насыпал овсяные хлопья и добавил собачьи консервы. Все это он залил кипятком и оставил остывать, потому что собаку нельзя было кормить до того, как поедят люди.

Мэйлин Юн

Мэйлин пошевелилась, сквозь сон смутно почувствовав, как Вэньхуа поправляет на ней одеяло, а потом сам вылезает из-под него, но практически сразу же уснула снова, потому что сон был слишком сладким, чтобы из него выныривать. Она не знала, сколько еще проспала, но проснулась где-то через полчаса или минут сорок. Отвыкла спать без Вэньхуа, и было уже непривычно ощущать, что его нет рядом. Мэйлин поерзала в кровати, стараясь устроиться поудобнее в подушках, уже зная, что нужно окончательно просыпаться и вставать. Но тут было так уютно и тепло. Мэйлин перевернулась набок, чтобы еще понежиться, но сильная боль в мышцах, появившаяся от первого же ее движения, мигом прогнала всю сонливость.

Болело все, начиная от ног и заканчивая шеей. Болели даже руки, хотя на ими вроде ничего особенного не делала. Мэйлин зажмурилась - ей казалось, что у нее ноет каждая, даже самая маленькая и незаметная мышца. Горячий душ, в котором она простояла вечером почти полчаса, отогреваясь и пытаясь выгнать молочную кислоту, помог не сильно. Как и небольшой массаж, который она делала перед сном все с той же целью. Первым желанием было укутить подушку, поплакать в нее же, а потом махнуть на все рукой, плюнуть и остаться до самого вечера в постели, пока не станет хотя бы чуточку легче. Но уже через три минуты такого лежания Мэйлин поняла, что ей становится только еще неприятнее, и нужно было вставать.

Она очень медленно одевалась, морщась и шипя на каждое движение,

отзывающееся болью в натруженных мышцах, а после ванной выползла на кухню, чтобы пожелать всем доброго утра. Все уже проснулись, одна она спала, как принцесса. Мэйлин тут же стало стыдно.

Дин Вэньхуа

Когда проснулась Мэйлин, все только собирались к завтраку. Вэньхуа подумал, что она могла почувствовать себя неловко из-за того, что проснулась последней. Он подошел к девушке, обнял её и поцеловал в щеку. Мэйлин наверняка устала после вчерашнего занятия верховой ездой, и у неё могли болеть мышцы. Вэньхуа даже не пытался к ней приставать этот ночью, просто обнял девушку и уснул, уткнувшись лицом в темный шелк её волос.

- Доброе утро, - сказал он и улыбнулся. - Как ты себя чувствуешь?

Дин тайтай тут же выступила на тему, что не нужно было так шуметь и будить Мэйлин, а Дин сяншен позвал девушку за стол. Он налил ей и Вэньхуа кофе, который еще не успел остыть.

Вся семья сидела на той же открытой веранде. Было уже достаточно тепло, чтобы не прятаться в доме, а запах персиковых деревьев и свежий воздух создавали куда более приятную атмосферу, чем небольшая кухня с одним окном, заставленная домашней утварью и нередко затянутая дымом от масла после готовки.

По перилам крыльца прошел трехцветный котенок, подняв хвост трубой и довольно щурясь под лучами утреннего солнца. Мики сидел перед лестницей и ждал, когда ему тоже дадут еду.

Мэйлин Юн

Мэйлин смутилась еще больше, когда Вэньхуа открыто поцеловал ее прямо при его родителях. Наверное, глупо было смущаться, раз уж они и спят вместе, но все, что происходит за закрытой дверью, касается только их с Вэньхуа, а все, что происходит на глазах у других - становится достоянием общественности. И Мэйлин была воспитана в таком ключе, что все, касающееся только двоих, должно быть тщательно спрятано. Особенно когда они не женаты. И вообще до того, как они не поженятся, у них не может быть ничего, что могло бы касаться их двоих. Вот поженятся - тогда уже можно. Мэйлин и так тут все каноны и порядки порушила, не хотелось бы сломать еще какой-нибудь устоявшийся стереотип-пережиток прошлого.

- Доброе утро, - улыбнувшись, повторила она Вэньхуа. - Нормально. Но без тебя плохо спится, - добавила она так, чтобы слышал только он. Но после этого отстранилась и приняла приглашение Дина сяншена проследовать к завтраку. Мэйлин снова села на то место, на котором сидела вчера, спиной к лестнице и близко к перилам, по которым сейчас шел котенок, явно собираясь выпрашивать что-то вкусненькое.

Было еще совсем рано, но воздух уже прогрелся, и у Мэйлин создавалось впечатление, что сейчас уже давным-давно лето, а не середина весны. Она поблагодарила Дина сяншена за налитый ей кофе и отпила глоток горячего

ароматного напитка, который всегда помогал ей проснуться. Вот бы он еще убирал боль в мышцах, и цены бы ему не было. Завтра бы надо подняться вместе со всеми, чтобы не сложилось впечатление, будто она у себя в Пекине может спать до обеда, пока другие занимаются домашними делами.

Дин Вэньхуа

- Поедем сегодня на гору? - спросил Вэньхуа.

Он был готов принять любое решение девушки. По её движениям он чувствовал, что после вчерашней тренировки у ней болели мышцы. Он видел малейшие нарушения движений, в этом была его профессия.

- Отдохнули бы дома, - сказала Дин тайтай. - Сегодня Мин ньюши зайти хотела. Да и Ван тайтай наверняка заглянет. Она обещала рассадку каких-то особых яблонь.

Вэньхуа положил в миску рисовую кашу с курицей, которую принялся с аппетитом есть. Дома ему было некогда готовить фамичжоу. Это блюдо варилось пару часов, утром после дежурства было как-то не до него. Но мама готовила очень вкусно.

- Юн Мэйлин, если у тебя болят мышцы после тренировки, я могу дать мазь на основе мятного масла, - сказал Дин сяншен. - Она быстро помогает. Есть еще на основе скипидара, но у неё не очень приятный запах.

Котенок перебрался на колени к Мэйлин и уже присматривался, что можно стянуть из её тарелки. А у входа на крыльцо села взрослая кошка, черная с белым сердечком на груди. Она обвилась хвостом и стала наблюдать за своим детёнышем.

Мэйлин Юн

- Конечно поедем, - уверенно сказала Мэйлин, но, сказать честно, уверенности в ее голосе было намного больше, чем в ней самой. Ее не очень интересовало, кто такие Мин ньюши и Ван тайтай, и тем более не интересовала рассадка каких-то особых яблонь, которую обещали принести. В огородном деле Мэйлин понимала лишь только то, что грядки иногда нужно поливать и изредка - рыхлить и пропалывать, недаром же в монастыре это было ее "любимым" видом дежурств. С тех пор с огородно-садоводными вопросами Мэйлин предпочитала никоим образом не сталкиваться. И надо было обезопасить себя от яблонь хоть нового, хоть старого сорта.

Мэйлин сделала еще несколько глотков горячего кофе, после чего положила в глубокую миску фамичжоу с овощами, наблюдая за пробиравшимся к ней на колени котенком, который заводил жалом в поисках чего-то съедобного. Мэйлин пока не мешала ему, вряд ли его заинтересуют овощи и рисовая каша, а ничего другого, преимущественно мясного, возле Мэйлин замечено не было.

Ей не хотелось признаваться в том, что у нее просто болят мышцы, а болят очень сильно, и сначала хотела было отказаться, чтобы за нее не волновались и не переживали, это же всего лишь мышечная боль после тренировки, ничего страшного. Но она промолчала. А потом и вовсе решила согласиться.

- Если вам не трудно, - смущенно сказала Мэйлин. Неужели так со стороны заметно, что она боится сделать лишнее движение? - Можно которое с мятным маслом?

Скипидар оставим для более серьезных случаев. Например, до следующей жизни.

Дин Вэньхуа

- Я принесу Мэйлин мазь, - сказал Вэньхуа. - Но сначала позавтракаем.

- Хорошо, - ответил Дин сяншен.

Подобные снадобья хранились в коридоре в отдельном холодильнике. Они все были подписаны с эпилептоидной тщательностью, и Вэньхуа был уверен, что найдет все необходимое. Он неплохо разбирался в травах, потому что отец с детства учил его некоторым знахарским приемам.

Вэньхуа доел рисовую кашу и допил кофе. пока было прохладно, нужно было выезжать, чтобы не оказаться на подъеме в гору, когда станет жарко. И он рассчитывал, что весь путь или его большую часть придется идти шагом.

- Спасибо, сказал он матери и отодвинул тарелку, возле которой положил палочки.

- Я приготовлю вам еду в дорогу, - сказала Дин тайтай.

Вэньхуа не стал спорить. Он достал для Мэйлин небольшую банку, подписанную как мятная мазь. От боли в мышцах мог помочь адамов корень, но настойки на нем в холодильнике не оказалось. Вэньхуа передал мазь девушке.

- Вотри её в мышцы, потом поставь в холодильник. Я пока пойду собирать лошадей, - сказал он.

Был очень большой соблазн вызваться помочь Мэйлин, и Вэньхуа умел делать массаж, но тогда они бы не выехали до обеда.

Мэйлин Юн

Мэйлин обратила все свое внимание на свой завтрак. Обычно она не завтракала дома, потому что либо не хотелось есть так рано, как она просыпалась на работу, либо просто не успевала, потому что у нее постоянно находились делать чуть более важные, чем завтрак. Хотя кофе она успевала выпить всегда. Но сейчас она и встала позже, и на работу не нужно было, и для того, чтобы совладать с лошадью, потребуются силы, а в горах нет торгового автомата, чтобы успеть что-то перехватить до обходов.

Дин тайтай вызвалась что-то приготовить им с собой. Наверняка она не знала о том, что у хирургов не всегда есть время пообедать или даже поужинать, особенно если дело касается ночной смены, и Мэйлин подумала, что она отъестся на деревенских угощениях за весь прошедший полуголодный год. Но она для этого сюда и ехала, в какой-то мере. Спать, есть и ничего не делать. Мэйлин закончила с кашей, поблагодарила Дин тайтай и сняла на пол с коленей топчущуюся на них трехцветную кошечку, чтобы та не полезла на стол.

Оставшись в спальне наедине с баночкой мази, Мэйлин почему-то показалось, что ей понадобится намного больше, чем тут было. Потому что обмазываться пришлось бы с ног до головы. Мэйлин открутила крышку, и по комнате поплыл сильный запах мяты. Она ограничилась особенно сильно ноющими ногами и частично - спиной, докуда могла дотянуться сама, потом закрыла банку, переоделась в спортивные брюки и рубашку, надела белую бейсболку и вернула мазь обратно в холодильник, точно не уверенная, на какую из полок ее нужно было поставить.

- Спасибо, - сказала она Дину сяншену. Вроде бы уже было немного легче. Черная кошка с крыльца сразу же потянулась поближе к Мэйлин и принялась принюхиваться к ее брючине.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа пошел собирать лошадей. Сначала он оседлал более спокойную Весту, которая казалась сонной и явно не хотела совершать трудовые подвиги. После этого не вывел во двор Дракона, которого не стал ставить на развязку, потому что отец подошел помочь. Жеребец гарцевал и топал копытами, особенно когда был уже собран и ждал, когда его хоть куда-нибудь поведут.

Мать принесла пакет, в котором были лотки с едой, палочки, бутерброды и бутылка воды. Вэньхуа сложил их в свой рюкзак, к которому прицепил воздушного змея. И он сорвал длинный прут, который должен был служить хлыстом, на случай, если конь откажется его слушаться.

Когда все было готово, Веста стояла к конюшне на развязке, прикрепленной к узде, а Вэньхуа держал Дракона на тропе, которая вела к калитке. Он похлопал коня по шее, затем достал его длинную челку из-под лакового лобного ремня.

- Не выпендривайся. Юн Мэйлин только учится ездить верхом, - сказал Дин сяншен.

- Я знаю, - ответил Вэньхуа. - Почти всю дорогу мы пойдем шагом, так что не волнуйтесь, если мы надолго пропадем.

К этому времени вернулась Мэйлин. Хотелось верить, что мятная мазь ей помогла, потому что путь предстоял долгий.

- Отстегивай Весту с развязки, - сказал ей Вэньхуа. - Вы пойдете за нами, лошади - животные табунные, она будет идти темпом, который задаст Дракон.

Он отвел коня вперед от калитки и запрыгнул в седло. Конь тут же загарцевал, но Вэньхуа заставил его остановиться. Его отец подошел, чтобы придержать Весту, пока на неё забиралась Мэйлин.

Мэйлин Юн

Отодвинув от себя кошку, которая начала ластиться и тереться, Мэйлин спустилась с крыльца, на каждый шаг переживая не самые приятные ощущения. Подойдя к денникам, она сначала поздоровалась с Вестой, чтобы та не испугалась, потом погладила кобылу по шее, отстегнула ее с развязки и вывела на улицу. Веста

выглядела сонной, наверное, она предпочла бы вообще никуда не ходить, ни в какие горы, а мирно спать в своем деннике.

Вэньхуа так ловко запрыгнул в седло, что Мэйлин испытала сразу несколько чувств - зависть, восхищение и гордость, вот бы ей тоже так, а лучше - миновать ту стадию, где нужно поднимать ногу, чтобы поставить ее в стремя, а вторую перекидывать через круп лошади. Мэйлин показалась самой себе неповоротливой пингвинихой, такой толстой и ленивой, с короткими ножками и пухлым тельцем, потому что забраться на лошадь ей помогал Дин сяншен.

Конечно, Мэйлин понимала, что сама бы не справилась, особенно если Веста вздумала бы пойти вперед до того, как Мэйлин намертво устроится в седле, но все равно было не очень приятно, что с ней все так носятся, словно она развалится. Девушка запретила себе такое думать - родители Вэньхуа хотят ей только добра и не хотят обидеть своей заботой, а она уже тут начинает устраивать бурю в стакане и обижается на ровном и пустом месте. Просто когда у тебя все болит, трудно быть дружелюбной.

- Только вы быстро не идите, - предупредила Мэйлин Вэньхуа и в сотый раз за утро поблагодарила Дина сяншена за помощь. Они все так старались ей угодить и помочь, что Мэйлин становилось очень неловко, ведь она никак не могла ответить тем же. И помощи от нее особо никакой ждать не приходилось.

Дин Вэньхуа

- Мы пока идем шагом, - ответил Вэньхуа. - Иди за Драконом, но старайся держать расстояние, чтобы видеть между ушей Весты его задние ноги. Если она прижмет уши, резко дерни правым поводом. Но она вряд ли так будет делать. Если что-то не так - сразу говори.

Дракон был истинным джентльменом, и не стал бы нападать на кобылу. Жеребцы обычно дрались передними копытами, в то время как кобылы отбивали задними. Но Вэньхуа считал, что Мэйлин лучше сразу запомнить правила техники безопасности.

- Веста будет идти в нашем темпе, сейчас пойдем широким шагом. Ты можешь отпустить повод до третьего ограничителя, но не давай ей низко наклонять голову, одергивай вверх правым поводом, - объяснил он. - По дороге она будет жрать кусты и ветки, если не опускает голову, и тебе это не мешает - пусть жрет. Но пить из луж и канав не давай.

Он повернул Дракона в сторону поля, заросшего травой, где они гуляли с Мики. Жеребец хорошо слушался, потому что успел заметить хлыст. Он разве что фыркал и недовольно жевал железо, но шел хорошим широким шагом. Когда они подошли к мосту, жеребец чуть притормозил, но затем аккуратно перешел мост, чтобы выйти на поле, и Вэньхуа продвинул его вперед, чтобы Мэйлин также могла пройти.

- Она перейдет, но если будет притормаживать, бей пятками, - сказал он девушке. - Как ты себя чувствуешь?

До начала серпантина было довольно много пути по полю, и, если бы Вэньхуа шел

один, он бы пустил Дракона галопом, но с Мэйлин он думал лишь о том, не пойти ли рысью.

Мэйлин Юн

Мэйлин так и осталось непонятным, почему Веста должна прижимать уши и почему это плохо, равно как и не знала, что может быть не так, потому что не могла сказать наверняка о том, как именно будет правильно, но решила этим советом не пренебрегать и обо всем, что покажется ей непривычным, говорить Вэньхуа. Она посмотрела на повод, пытаясь понять, что такое ограничитель и где он находится, но Вэньхуа не потрудился объяснить, а предупредил, что Веста еще и может по дороге что-то жевать. И как же она жевать будет, если у нее во рту какая-то металлическая перекладка?

Веста держалась позади Дракона, и Мэйлин сейчас довольно сильно волновалась, потому что они с Вестой были предоставлены друг другу, и, если что, то ей придется самой пытаться разобраться со своей лошадью, потому что нет Вэньхуа с длинным ремнем в предельной близости. Не будет же он бросать своего жеребца, чтобы успокоить Весту. Точно такое же чувство, как будто тебя впервые оставили наедине с пациентом на операционном столе.

Они ненадолго застряли у моста, потому что Веста остановилась, но Мэйлин ударила ее пятками и лошадь неохотно пошла вперед. Кажется, ей этот мост не внушал доверия, но и оставаться тут Мэйлин тоже не хотела. Она все время боялась переборщить с силой удара, то слишком сильно потянуть за поводья, то еще что-нибудь, и Веста это скорее всего чувствовала, поэтому капризничала.

- Уже получше. Не так сильно болят ноги. Вэньхуа, что такое третий ограничитель? - спросила Мэйлин, когда оказалась по другую сторону моста. - И где он находится?

Дин Вэньхуа

- Посмотри на повод. Там увидишь такие полоски, отсчитай три от морды, и держись пальцами на уровне третьей, - ответил Вэньхуа. - Когда найдешь, подведи обе руки к талии и убедись, что они держат узду на одной длине.

Он не мог надолго оборачиваться на Мэйлин, потому что нужно было следить за Драконом и дорогой. Пока они шли шагом, но Вэньхуа давно не ездил верхом, и жеребец от него мог отвыкнуть, и потому мог начать показывать норов в любой момент.

Дракон опустил голову, и Вэньхуа поправил его правым поводом, после чего ударил пятками, заставляя идти вперед. Пока конь его просто проверял, и нужно было с ним договориться сразу, потому что Веста шла второй и слушалась того, кого считала главным в табуне.

- Ты готова перейти на рысь, или пока пойдем шагом? - спросил Вэньхуа.

Его конь уже давно рвался вперед, но мнение жеребца Вэньхуа считал последним, на что он стал бы обращать внимание. Ему было важно, чтобы Мэйлин была уверена в том, как держится в седле. Если даже девушка решит идти весь путь

шагом, он был готов согласиться.

Мэйлин Юн

Мэйлин принялась искать на своём поводе полоски, отсчитывая от морды Весты третью, чтобы держаться на ещё уровне. До этого ей было абсолютно без разницы, как держать повод, но Вэньхуа не сказал бы, если бы это было неважно. Мэйлин перехватила повод поудобнее, пропустив его между большими и указательными пальцами и между безымянными и мизинцами. Ей было непонятно, почему именно так, но опять же, Вэньхуа сказал, что нужно держать так. Он понимал и умел больше по части верховой езды, и было бы глупо с ним спорить.

Веста лениво и медленно шла вперёд, и у Мэйлин была возможность рассматривать окружающий их пейзаж. Они уже ушли дальше, чем когда гуляли вчера с Мики, и тут все выглядело незнакомым. Мэйлин казалось, что тропа незаметно поднимается вверх. Веста делала несколько попыток наклониться и ухватить пучки травы, росшей по обе стороны от тропы, но Мэйлин одергивала ее всякий раз, когда она немного наклоняла голову. Ей не хотелось проблем. Лучше пусть попасется когда они поднимутся наверх на луг, чем сейчас, потому что Мэйлин все ещё боялась сделать что-то неправильно, а то и вылететь из седла.

- Давай ещё чуть-чуть пройдемся шагом? - попросила Мэйлин. Она ждала, что привыкнет к тому, что сама ведёт лошадь, не полагаясь ни на чью помощь, и была пока не готова переходить на рысь. Вэньхуа было скучно медленно с ними тащиться, это было по нему видно, но Мэйлин не привыкла рисковать понапрасну, особенно когда была не уверена в своих силах.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, как скажешь, - ответил Вэньхуа. - Нам нужно добраться до того края луга, и дальше начинается подъем в гору.

Он указал Мэйлин в ту сторону, куда они ехали. Вэньхуа перехватил повод одной левой рукой и поправил лямки рюкзака. На шаг на лошади можно было делать практически все, если была хоть какая-то уверенность, что эта лошадь не устроит ничего неожиданного. Дракон при всем своем сложном характере не стал бы сворачивать или переходить в рысь, потому что понял, как сегодня нужно себя вести, и хорошо знал дорогу, которой они шли.

Было раннее утро, и пока не чувствовалось приближение дневной жары. Прохладный весенний ветер, наполненный запахом свежей зелени и цветущих деревьев, создавал легкие волны на зеленой траве луга, в которой серебрились нити ковыля.

Солнце только начинало выбираться из-за гор на ярко-синее небо, на котором практически не было облаков, на на покрытых лесом склонах шелестели уже раскрывшие листья деревья. Дома остались далеко позади, и сейчас можно было поверить, что во всем мире нет никого, кроме них.

- Тебе не холодно? - спросил Вэньхуа, зная, что Мэйлин мерзла практически всегда.

Мэйлин Юн

Мэйлин поудобнее устроилась в седле - немного затекали мышцы, которыми она сжимала бока лошади, но в целом, если не двигаться, то боль ощущалась не сильно. Наивно было бы ждать от мази какого-то чудодейственного эффекта, может быть, когда они поднимутся вверх перед обратной дорогой Мэйлин рискнет и поколдует над собственными ногами, чтобы те не так сильно болели. И надо было это с самого утра сделать, а не думать руб этом сейчас, когда она боится повод из рук выпустить даже на секунду.

Ей было неудобно разговаривать с Вэньхуа, глядя ему в спину, хотелось догнать и пойти рядом, но он чётко сказал идти следом. И была ещё одна проблема - Мэйлин не знала, как сделать это так, чтобы Веста ускорила, но не переходила на рысь. В ее понимании лошадь только тремя темпами и ходила - шагом, рысью и галопом. Что-то вроде такого тумблера-переключателя из одного ритма движений в другой. Конечно же, это было абсолютно не так, и можно было попробовать увеличить темп, но Мэйлин и без этого считала, что для человека, впервые самостоятельно выехавшего на конную прогулку, она очень даже неплохо справляется. И это неудобство может и перетерпеть.

- Нет, все в порядке, - ответила девушка. На ней были рубашка с брюками, для Пекина довольно легкими, но для южной Сычуани они были, как говорится, в самый раз, даже несмотря на то, что ветер был немного прохладным. Мэйлин волновалась и постоянно была напряжена, и ей было некогда думать о том, мерзнет она или нет. И с тех пор, как она начала жить с Вэньхуа, она намного меньше мерзла. Наверное, любовь грела. - Что мы будем делать завтра?

Дин Вэньхуа

- Это зависит от того, насколько ты сможешь ходить, - честно ответил Вэньхуа. - Вообще, у родителей довольно много дел, с которыми нужно помочь. Утром отец собирался за травами, пока жара не начнется. Потом нужно помочь с сараем, там дверь скоро отвалится. А мама собиралась яблони сажать.

Мэйлин могла ничего из этого не делать, никто из родителей не считал бы это невежливым. Она могла спокойно отдыхать после конного похода, потому что скоро предстояло ехать в заповедник, где придется много ходить пешком по горам. И еще неизвестно, насколько Мэйлин будет считать такой отпуск отдыхом.

Дракон, который скучал на шагу, попытался наклонить голову, чтобы почесать переднее копыто. Вэньхуа его строго одернул и чуть подогнал пятками, чтобы тот шел и не отвлекался. Конь прибавил шаг, и Веста могла ускориться, потому что шла второй. Пускать её вперед было опасно: как любая кобыла, она могла отбить задними копытами просто потому, что сзади находится жеребец. Даже если у Дракона при этом не будет никаких пошлых мыслей на её счет.

- Ты нормально сидишь? - спросил Вэньхуа и обернулся на Мэйлин. Для неё могло стать неожиданностью, что лошади пошли быстрее.

Мэйлин Юн

- Я бы хотела помочь твоему папе с травами, - честно сказала Мэйлин. Ей было бы неловко ничего не делать, пока все остальные чем-то заняты. Она не белоручка и не собирается отлынивать от работы. - Я не очень хорошо в них разбираюсь, но если мне объяснить, я все сделаю.

Ей очень не хотелось иметь дело с яблонями и их посадкой. Это было очень некрасиво - вот так выбирать для себя работу, потому что делать нужно то, что скажут, когда ты в гостях у родителей твоего молодого человека, чтобы произвести на них хорошее впечатление, но нелюбовь к грядкам была сильнее. А травы собирать интересно и полезно, и когда-нибудь ей эти знания пригодятся.

- Да, - она поправила ноги в стремянах - ей казалось, что чем глубже в стремянах она будет и чем ближе и теснее прижмется к лошади, да и вообще чем меньше частей ее тела будет торчать в стороне от Весты, включая голову, тем ей будет безопаснее. Она могла лишь представить себе, как выглядит со стороны. Но вряд ли очень красиво. - Но мы пошли быстрее. Может быть, лучше просто перейти на рысь?

Она не умела поворачивать лошадь на рыси, не знала, как ею вообще на рыси управлять, потому что это не шаг, это быстрее, и как лошадь себя поведет, зная, что рядом нет Вэньхуа с этим его хлыстом или как он у него правильно называется, и нет длинного ремня, который прицепляют к узде, чтобы водить лошадь вокруг себя. И вообще была крайне взволнована тем фактом, что набралась смелости сама это предложить. Что-то будет... Но пока не попробует, не узнает, верно?

Дин Вэньхуа

- Хорошо, я скажу ему, что ты будешь помогать, - согласился Вэньхуа.

Мэйлин училась тибетской медицине, возможно, ей будет интересно узнать что-то из рецептов его отца. Весной был сезон сбора многих лекарственных растений, и отец Вэньхуа почти каждое утро отправлялся то в поле, то в лес, чтобы набрать сырье для снадобий. Ему будет приятно завтра пойти в большой компании, а не только с Мики.

- Поставь стопу так, чтобы стремя было на широкой части, и опусти пятки вниз, тогда нога не будет выскальзывать, - подсказал Вэньхуа. - Я сейчас подниму Дракона в рысь, подбирай повод покороче, Веста пойдет рысью сама. Скажи, если нужно будет перейти в шаг или остановиться.

Он подобрал повод, выпрямил спину и сначала толкнул, потом зажал коня пятками, пока тот не пошел рысью. Дракон был бы рад рвануть быстрее, но Вэньхуа не давал ему разгоняться, потому что от этого зависело, каким темпом будет идти Веста. До дороги в гору оставалось метров пятьсот, и этот путь лошади должны были пройти по прямой, поэтому можно было считать, что маршрут безопасен даже для неопытной в верховой езде Мэйлин.

Дракон чуть прибавил, но Вэньхуа сразу придержал его правым поводом, заставляя замедлить темп. Конь недовольно фыркнул и попытался опустить голову, но и это ему не позволили.

Мэйлин Юн

Мэйлин села в седле ровнее. Ее немного насторожило это "пойдет сама", потому что Мэйлин привыкла все контролировать и доверять свое здоровье лошади ей казалось не очень целесообразным. Мало ли куда она там сама пойдет. Но сама предложила. И еще она почему-то подумала, что не срастется у нее с конным спортом. Наверное, не ее это. Никак не получалось найти в этом что-то завораживающее и волнительное. Хотя нет, волнительное и волнующее все же было, потому что она только и делала, что волновалась, как бы не свалиться со спины лошади.

Веста поднялась в рысь не сразу - еще пару шагов прошла медленно, и только потом довольно резво припустила за Драконом, так что у Мэйлин было время подготовиться. Ноги все еще болели, и реагировали на каждое движение вверх и вниз, чувство было не из приятных. Девушка только надеялась, что мышцы быстро разогреются, и станет намного легче.

И хорошо, что дорога сейчас была прямая, потому что внимания Мэйлин точно бы не хватило на то, чтобы следить за тем, куда идет Веста, пытаться приноровиться к ее темпу, да еще и вовремя поворачивать. Тут за собственной пятой точкой бы уследить, чтобы приподниматься и опускаться в седле ровно так, как чувствуется - то есть в такт шагу Весты.

Мэйлин принялась считать про себя, чтобы ей было проще угадывать с ритмом, и уже не смотрела по сторонам, любясь красотами весны в Сычуани. Она была очень сосредоточена и пыталась удержать в голове целую, наверное, сотню непривычных и практически незнакомых ей мелочей.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа успевал оборачиваться и присматривать за тем, как держится в седле Мэйлин. Дракону это не нравилось, и иногда он начинал играть, но не ускорял темп, и потому Вэньхуа лишь время от времени одергивал коня, когда тот откровенно хулиганил.

- Ты молодец, - сказал Вэньхуа девушке. - Крепче держись коленями и не цепляйся за узду, тогда Веста не будет опускать голову, и тебе будет легче.

Лошади нужно было отдавать узду, оставляя её в контакте, достаточном, чтобы указывать направление и одёргивать при необходимости. Если тянуть сильнее, лошадь будет не рада, потому что кому приятно держать в зубах железку, за которую ещё и тянут без надобности. Но это было сложно объяснить Мэйлин за одну короткую тренировку, потому Вэньхуа рассчитывал на то, что Веста поймёт и простит.

Лошади прошли поле, и уже была видна пологая дорога, которая поднималась серпантином вверх по горе.

- Прижми колени, плечи назад, - сказал Вэньхуа девушке. - Шагом, - велел он уже лошадям.

Подъем был пологим, но Мэйлин нужно было понять, как держаться в седле, поднимаясь в гору, вдобавок Дракон мог сорваться на галоп, потому что лошадям так было намного проще.

- Когда лошадь идёт вверх, чуть наклоняйся вперёд, а когда вниз - назад. Будет переходить в рысь - тяни за повод, плечи назад и голосом командуй, чтобы шла шагом, - сказал Вэньхуа. - Устала?

Мэйлин Юн

Что значит не цепляйся за узду? А за что ей тогда держаться? Она не такой мастер, чтобы без рук ездить на лошади. Мэйлин даже как-то возмущенно глянула на Вэньхуа, но постаралась расслабить руки, чтобы не расслаблялось все остальное. Ну еще плечи можно немного и спину. Было не так-то просто строго локализовано отцепиться от лошади, при этом стараясь не пропускать такты шагов, в противном случае она начинала шлепать пятой точкой по седлу. А еще говорят, что хирургия - это сложно. Мэйлин так и не поняла, стало ли ей легче, когда она попыталась расслабить руки и немного опустить повод, чтобы дать Весте чуть больше свободы, она усиленно думала о том, как бы не свалиться. Она была уже не рада, что настояла на своем, и держалась, пожалуй, только на одном упрямстве.

Поле, наконец, кончилось, и начался подъем, и Мэйлин немного отклонилась назад, чтобы Веста снова пошла шагом. После рыси шаг казался плавным движением лодочки по озеру, но никак не дикой скачкой. Кобыла так плавно и так аккуратно ступала, будто действительно плыла, а не шла. Весте и самой, походу, было лень идти рысью, и она пользовалась тем, что сейчас можно идти не торопясь. Мэйлин не могла ее за это винить.

- Немного, - не стала отпираться девушка. Нужно что-то посильнее мази на основе мятного масла, чтобы победить эту мышечную боль. Например, топор... Она бы с удовольствием прошлась бы сама, а еще лучше села на землю и посидела так примерно денька два, а то и три, но не стала проситься останавливаться, чтобы слезть с лошади. Вэньхуа и так уже скоро будет думать, что она ни на что не способна. - Ноги болят. Когда поднимемся, я наверное попробую боль убрать.

Обычно Мэйлин на такие мелочи врачевание не разменивала, но сейчас это было в ее же интересах, иначе она могла попросту не суметь снова сесть на лошадь. А ночевать в горах ей не хотелось. Там ночами холодно.

Дин Вэньхуа

Становилось теплее, но дальше дорога шла среди деревьев, и поэтому приближавшийся зной было невозможно почувствовать. Мэйлин все-таки устала, и у неё болели ноги. Вэньхуа хотелось верить, что её чудесные способности позволят ей справиться с этой болью, потому что им не только предстояло добраться до вершины, но и потом спуститься вниз.

- Если тебе кажется, что ты можешь упасть, держись за гриву или седло, - объяснил Вэньхуа. - За уздечку не удержишься, а лошадь не понимает, чего от неё хотят, когда тянут. Она может начать бодаться за уздечку: опускать голову и виснуть на руках. И

тогда будут болеть не только ноги, но и руки.

В листве у них над головами послышался какой-то шорох, затем на землю упала ветка. Дракон ускорил шаг, но Вэньхуа не дал ему пойти рысью, вместо этого, наоборот остановил.

- Стой, смотри, - негромко сказал Вэньхуа и указал на дерево, стоявшее метрах в десяти от них.

На этом дереве сидела очень деловая мартышка, которая перестала жевать кусок коры, сплунула на землю и, склонив голову на бок, посмотрела на людей. Зверек выглядел очень забавно, и Вэньхуа считал, что Мэйлин будет любопытно, если она его заметит. В Пекине такие водились разве что в зоопарке. Мартышка была почти черной, только на щеках у неё были белые, как будто седые, баки.

Мэйлин Юн

Интересно, а за гриву ей будет не больно? Мэйлин не хотела это проверять, поэтому идея держаться за седло показалась ей наиболее заманчивой. Только бы еще разобраться, как при этом продолжать держать повод, потому что его нельзя сильно отпускать, чтобы кобыла не опускала голову. Все это было довольно сложно соединить вместе, чтобы получились одна лошадь и один всадник, и Мэйлин с Вестой были пока сами по себе, отдельно.

Веста остановилась сама, не дожидаясь команды, и потянулась к ближайшему кусту обедать молодые побеги. Куст бы довольно высоким, и лошади не пришлось наклонять голову вниз, поэтому Мэйлин не стала ее одергивать, пока наблюдала за забавной обезьянкой, сидящей на одном из деревьев. Мэйлин всегда считала себя очень внимательной, но, не останови ее Вэньхуа, она бы проехала мимо, не заметив такого необычного зверька. Она оправдывала это тем, что слишком зациклена на том, как нужно сидеть и ехать на лошади, чтобы у нее еще было время смотреть по сторонам.

- Смешная, - сказала девушка, рассматривая любопытно-деловую мордочку обезьянки. Ей бы хотелось подойти ближе. - Как она называется? Я хочу ее сфотографировать, дай мне фотоаппарат, пожалуйста?

Мэйлин передала повод Весты Вэньхуа, чтобы кобыла никуда не ушла в то время, пока Мэйлин будет с нее слезать, а потом, морщась от боли, все же спустилась на землю. Она старалась двигаться очень аккуратно, чтобы не спугнуть зверька, хоть и несколько скованно, потому что было больно ходить. А чтобы ее сфотографировать, надо было подойти намного ближе, ведь у нее был самый обычный фотоаппарат, не рассчитанный на то, чтобы делать фото из засады за сто метров от объекта фотоохоты.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа спустился с коня, чтобы не нервировать Весту, подъезжая слишком близко на Драконе. Он передал Мэйлин фотоаппарат и остался держать лошадей. Кобыла принялась есть ветки, жеребец сначала гарцевал, бил копытом и всячески показывал, как ему не нравится стоять на месте, но после этого увидел куст с

молодой листвой и последовал примеру Весты.

- Лангур или гульман, я их по названиям не различаю, - признался Вэньхуа. - Кто-то из тонкотелых обезьян, мартышка.

В этих лесах было много разных животных, и мартышек называли лангурами или гульманами - длиннохвостыми листвоедами. А так что местным жителям, что, тем более, мартышкам было без разницы, какие термины использовать. Обезьяны залезали в сады и к осени тащили все, что не приколочено. Это по весне они жрали листья с корой и были мирными.

Обезьянка спустилась ближе к Мэйлин и стала присматриваться к карманам девушки. Затем шум раздался чуть дальше, и на ветку повыше вылезла похожая обезьяна, на груди которой прицепился рыжий дитёныш.

- Готовься, в заповеднике они проходу давать не будут. Этим просто любопытно, а там туристы всех кормят, и они приходят кланчить еду, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин взяла фотоаппарат, и, надев ремешок на руку, осторожно подошла ближе к обезьянке. Она, кажется, вообще не боялась, скорее, ей было любопытно, или ее привлекал блестящий и яркий розовый корпус фотоаппарата. Она даже спустилась немного ниже, а чуть дальше на ветку уселась еще одна. Ой, нет, не одна!

- Это у нее такой малыш? - удивленно спросила Мэйлин, обращаясь к Вэньхуа. Он даже название их знал, сразу два, наверное и все остальное знает. Детеныш был совсем крохотным и таким необыкновенно рыжим, что был больше похож на игрушку. - А почему он такой рыжий?

Мэйлин навела объектив камеры на обезьянок, постаравшись поймать их в кадр всех троих сразу. Она выключила вспышку, чтобы не испугать зверьков - даже несмотря на тень под деревьями, было достаточно светло и все хорошо видно. И сделала несколько фотографий сначала всех вместе, потом той, что показалась первой, потому что она была ближе и фотографии должны были получить лучше и качественнее. И интереснее.

- Мы же возьмем с собой что-нибудь? - спросила Мэйлин, оборачиваясь на Вэньхуа и глядя на него полным наивного ожидания взглядом - Я бы хотела их покормить.

Вообще Мэйлин очень любила животных, любых. Даже лошадей, просто когда не нужно было на них ездить верхом. Конечно, в ее биографии были не самые положительные моменты, вроде тех, когда она заставила Раджива съесть половинку червяка на пробу настоящего воина, но перед этим она этого червяка, между прочим, отогревала в своих ладонях. Ну просто пришла ей в голову тогда такая шальная мысль. Она вообще раньше не думала.

Дин Вэньхуа

- У них, вроде, дети всегда рыжие, потом темнеют, - ответил Вэньхуа.

Он никогда особо не интересовался зоологией. Учил биологию, чтобы сдать в колледж, а затем в институт, но там не нужно было знать о мастях мартышек. Вэньхуа достал из рюкзака, где были бутерброды и лотки с едой пачку крекеров, которые протянул Мэйлин. Он сделал это слишком явно, поэтому сразу две лошадиные морды потянулись за печеньем, и пришлось одергивать лошадей и отходить с ними чуть дальше. Соль и сахар были для них лакомством, а печенье они любили больше, чем морковь и яблоки.

- Весту потом тоже покорми, а то обидится, - предупредил Вэньхуа. - Дай мне пока фотоаппарат.

Он хотел сделать пару снимков, как Мэйлин будет кормить мартышек. Даже самка с дитёнышем спустилась ниже, потому что почувствовала, что ей может что-то перепасть. Рыжий малыш спрятался под животом матери, и со стороны было видно только его бок и торчавший в стороны длинный хвост.

- Тут можно еще встретить панд и тигров, - сказал Вэньхуа. - Я, правда, никогда не встречал, но ребята в деревне рассказывали, что тигр тут одно время жил.

Дикие животные старались уходить дальше от людей, а Цзинлу находилась недалеко от Чэнду, поэтому, в отличие от заповедника, тут было не так много живности.

Мэйлин Юн

- Они такие милые, - сказала Мэйлин, передав фотоаппарат мужчине и забрав у него пачку крекеров. Она открыла её, достала парочку печенин и подошла ещё немножко ближе к дереву, на котором сидели обезьянки. Мэйлин на вытянутой руке протянула крекер сначала одно. Ей казалось, что та не испугается, а только ещё больше заинтересуется, и мартышка, подобравшись поближе, взяла угощение двумя маленькими и цепкими ладошками. Отпрыгнула назад, словно опасалась, что у неё отнимут лакомство, и принялась его быстро-быстро жевать, кроша печенье на землю. Самка с детенышем тоже не остались без внимания, правда, детеныша было почти не видно на материнском животе.

Мэйлин отошла немного назад, чтобы им не мешать. Она бы и рада была скормить им всю пачку,, а среди листьев то тут, то там виднелись чёрные мордашки со светлыми баками, и на всех их печенья могло не хватить. Она подошла обратно к лошадям, которые многозначительно наблюдали за пачкой в ее руках.

- Если встретим - их кормить не будем, - абсолютно серьёзно ответила Мэйлин. Для неё было вполне нормальным встретить в горах тигра. К примеру, белого. Или гризли. А то и пантеру. И панду, кстати, говоря, тоже. Многие дикие животные сторонились человеческого жилья и, если не было крайней необходимости, вроде лютого голода, они не приближались к деревням. Но весной такой проблемы не должно возникать - природа только просыпается, и пропитания всем достаточно. Случаи, когда дикие тигры нападали на людей, все-таки не так часто бывали. И в большинстве таких случаев виноваты были сами люди. - Поедем дальше?

Вэньхуа сделал несколько фотографий, пока Мэйлин кормила мартышек. Это было очень трогательное зрелище, но нужно было ехать дальше, потому что стала собираться целая стая обезьян. По одной они мелкие и смешные, а если налетят толпой, чтобы отнимать печенье, они могут быть опасными, потому что зубы у этих зверьков очень даже острые, да и прививки им в лесу не делают.

- Да, поехали, - Вэньхуа придержал Весту, чтобы девушка забралась в седло, затем сам залез на коня и прошел вперед.

В кронах деревьев были слышны крики мартышек и шум, с которым зверьки перебирались с ветки на ветку. На землю посыпались листья и другой мусор, и Вэньхуа не стал сдерживать Дракона, когда тот прибавил шаг, хоть и не пустил его в рысь.

- Они сообразительные, - сказал Вэньхуа, обернувшись к Мэйлин. - Как понимают, что могут выпросить еду, уже не отстанут, так что ты с ними осторожнее, - он снова посмотрел на дорогу, которая шла впереди. - В заповеднике обезьяны вообще обнаглевшие. Они вырывают еду из рук, а могут и цапнуть. Там есть и покрупнее, да еще с такими зубами, что Мики позавидует.

Среди воплей мартышек послышался громкий крик потревоженной птицы, которая резко взлетела с ветки. Шорох листвы тут же направился в разные стороны, и постепенно стало понятно, что стая обезьянок закончила гнаться за крекерами.

Мэйлин Юн

Мэйлин дала по одному крекеру Весте и Дракону, чтобы они не обижались, будто бы им не досталось угощения. Жеребец сначала презрительно покосился на нее черным глазом, фыркнул, но потом все же взял предложенное ему лакомство. Девушка улыбнулась этому наигранному недоверию со стороны коня, потом аккуратно убрала начатую пачку в рюкзак Вэньхуа, свернув ее так, чтобы печенье не рассыпалось, и забралась обратно на Весту.

Сзади слышался шум и гам от обезьянок, и Мэйлин стало немного не по себе от рассказов Вэньхуа и этого своеобразного преследования. Она как-то больше привыкла к тем животным, которые не набрасываются толпой, не вырывают еду из рук и не кусаются, а ведут себя довольно прилично и воспитанно. А в зоопарках все животные были в вольерах и не представляли опасности. Она была рада, что мартышки отстали, и дальше можно было идти спокойно.

- Нам долго ехать? - спросила Мэйлин. Возможность покормить мартышек была неплохой возможностью сделать передышку и размять затекшие и ноющие ноги, но девушке было любопытно, сколько еще нужно подниматься в гору. Интересно, они здесь большие? Как возле монастыря? Ей даже казалось, что она чуть-чуть, но чувствует удовольствие от этой прогулки. Ей нравилось вот так спокойно идти шагом, когда не нужно сосредоточенно сжимать колени и считать про себя, чтобы попасть в ритм движений лошади.

А еще можно было снова смотреть по сторонам, потому что Веста шла строго за Драконом и не думала никуда сворачивать. Главное было не давать ей опускать

голову, хотя она и без того умудрялась срывать листочки с высоких кустарников по обе стороны дороги.

- Это нормально, что она столько ест? - Мэйлин посмотрела на дорогу между ушей меланхолично жующей кобылы.

Дин Вэньхуа

- Еще полчаса где-то, если шагом, - ответил Вэньхуа.

Дорога была пологой, потому длинной. Высота горы в том месте, где они поднимались, была метров восемьсот, но вокруг Цзинлу она была одной из самых высоких.

- Она двигается, так что ничего страшного, - сказал Вэньхуа. - А вообще у них пищеварительная система сильно отличается от нашей, например, у них нет рвотного рефлекса, если отравятся или переедят.

Деревенским лошадям не грозило переест. Они проводили много времени в леваде, постоянно оставались активными, а работы каждый день было столько, что можно было не гонять их искусственно.

- Ты главное следи, чтобы голову не опускала, а то заподпружится, и какое-то время не сможет ходить под седлом, - объяснил Вэньхуа. - Как поднимемся, отпустим их пастись, и для этого нужно будет ослабить подпруги.

Он с детства учился обращаться с лошадьми и понимал, что за пару дней Мэйлин нельзя объяснить все. Только какие-то базовые вещи, чтобы она не рисковала, сидя в седле, и не сделала ничего, что всерьез может повредить лошади.

Мэйлин Юн

- И кишечник длиной почти тридцать метров, - добавила Мэйлин, рассеянно теребя гриву Весты, заплетенную в косу. Ей почему-то очень захотелось все это расплести и посмотреть, насколько длинная грива у лошади. И заплести обратно, но какнибудь замысловато. Длинные волосы Мэйлин подразумевали то, что она в совершенстве владела созданием на голове мини-шедевров парикмахерского искусства. Хотя и не часто выдавалось время попробовать что-то новое. Обычно она либо убирала волосы наверх, закалывая их шпильками, либо заплетала в простую косу, например, как сейчас. И довольно редко ходила с распущенными - Вэньхуа это нравилось, и Мэйлин была рада ему уступать в таких вопросах.

Столько тонкостей относительно одной единственной кобылы. Девушке казалось, что она половины уже не помнит из того, как надо правильно лошади седлать, подходить, кормить, сидеть, ехать и останавливать. А она, вон, идет себе спокойно и объедает листву с кустов, словно ее ничего не волнует. Мэйлин одернула Весту правым поводом, чтобы та перестала уже жевать, а то не лошадь, а корова какая-то получается.

Мэйлин чувствовала, что чем выше они поднимаются, тем разреженнее становится воздух. Обычный человек вряд ли бы это ощущал, потому что они поднимались

медленно и по пологому подъему, но она улавливала даже незначительные изменения в воздухе. Но все равно это было намного приятнее, чем задыхаться в укутанном смогом Пекине.

- Здесь воздух так вкусно пахнет, - довольная, сказала Мэйлин, глубоко вдыхая. Так пахнет только в горах, когда можно вдохнуть - и даже закружится голова.

Дин Вэньхуа

- Здесь воздух намного чище, чем в Пекине. Иногда с непривычки даже голова болит, - ответил Вэньхуа.

Лес заканчивался, и уже было видно, что за следующим поворотом серпантина начинается открытый луг. Вэньхуа чуть подогнал Дракона, чтобы тот прибавил шаг.

Уже было жарко, потому что солнце успело встать и начало греть. К обеду будет настоящая жара, но наверху она будет чувствоваться меньше из-за ветра.

- Мы почти пришли, - сказал Вэньхуа.

Его конь замотал головой и ушами, отгоняя какую-то мошку, затем фыркнул и бодрее пошел вперед. Тропа вывела их на пологую вершину, где находился цветущий луг, на котором местами виднелись кучки кустарников и деревьев. Чуть подальше луг поднимался выше, затем был крутой обрыв. Вэньхуа направил коня ближе к тому месту, но затем остановился и спешился.

- Слезай, - сказал он Мэйлин. - Пусть лошади сами пасутся, они не сбегут.

Он закрепил повод на шее Дракона, чтобы он не попал коню под ноги, затем ослабил подпруги. Когда Мэйлин спустилась, он проделал то же с Вестой, чтобы лошади могли нормально пастись. А Вэньхуа повел её туда, где горный луг заканчивался обрывом.

- Смотри, - сказал он и обнял девушку за плечи, не зная, не закружится ли у неё голова на такой высоте.

Впереди были видны луга и деревни, соседние горы, петляющая река, в которую впадало несколько горных ручьев, и лес, укрывавший горные склоны. В ярком солнечном свете все казалось красочным, золотистым и бескрайним, и взгляд цеплялся за блестящую ленту реки, когда она уходила к самому горизонту среди горных склонов и лугов.

Мэйлин Юн

Мэйлин нетерпеливо поерзала в седле - от новости, что они уже почти пришли, ей очень сильно хотелось побыстрее добраться до конечной точки. Она довольно устала, у неё болели бедра и ноги, к тому же хотелось пить, но и хотелось поскорее оказаться на лугу, откуда бы открывался такой чудесный вид, что захватывало бы дух.

Несмотря на то, что они все ещё ехали в лесу, которым поросли пологие склоны, тут

уже хорошо чувствовалась стихия. Мэйлин глубоко вдохнула - по этому ощущению свежего воздуха она так скучала в Пекине. Так что девушка была совсем не против, что лошади пошли чуть быстрее.

Они вышли на один из пологих склоном, цветущий и благоухающий ароматом полевых цветов, и Мэйлин спустилась с лошади, обрадованная тем, что можно ещё раз размять затекшие ноги. Это оказалось сложнее, чем она думала, вся эта верховая езда. А ведь ещё предстоит путь обратно. Но сейчас Мэйлин об этом почти не думала. Вэньхуа повёл ее к самому краю обрыва и обнял так, будто боялся, что она сиганет в пропасть. Теоретически, Мэйлин могла это сделать, но для этого ей был нужен хотя бы планер. Поэтому она не стала подходить слишком близко, чтобы Вэньхуа не переживал и не стискивал руки на её плечах.

- Здесь так красиво! - от увиденного действительно захватывало дух. Эти леса, поля, деревни и тоненькие, казавшиеся голубыми лентами, речки казались нарисованными, нереальными. - Я бы хотела сфотографировать, но это будет уже не то. Не так, как в жизни. Вон тот склон похож на ежа - такой же колючий.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа улыбнулся. Он был согласен с тем, что на фотографии нельзя передать то, что сейчас можно было видеть глазами. Потому что нужно еще чувствовать ветер, который наполнен ароматами горного луга, слышать крики птиц и шум листвы от леса, растущего на склоне, чувствовать тепло солнечных лучей на лице и то, что рядом находится Мэйлин, даже более важная, чем весь огромный окружающий мир. У неё сияли глаза, и от этого улыбка на её лице казалась еще более нежной и искренней. Вэньхуа склонился к девушке, обнял её за талию и поцеловал в губы.

- Пойдем запускать змея? - спросил он, чуть отстранившись, чтобы поймать взгляд ярких карих глаз.

Вэньхуа был рад, что Мэйлин все же решилась на этот поход, и сейчас могла все это видеть. Для него родная провинция была связана со множеством впечатлений и воспоминаний детства, но этот луг на вершине горы был одним из самых ярких и приятных образов. Вэньхуа хотел, чтобы Мэйлин увидела Сычуань его глазами, несмотря на то, что для него это было очень личным.

- Или сначала отдохнем? - предложил Вэньхуа.

Они ехали верхом больше часа, и с непривычки девушка наверняка сильно устала. А им еще предстояло спускаться с горы, когда станет намного жарче, чем сейчас.

Мэйлин Юн

Мэйлин нежно ответила на поцелуй Вэньхуа, чувствуя трепетное и робкое волнение в груди от его прикосновений и близости. Ей было важно знать и чувствовать, что он рядом, даже если они просто выбрались погулять в горы и запустить воздушного змея, как бы по-детски это ни выглядело. Боясь показаться легкомысленной и наивной, Мэйлин старалась выглядеть и вести себя старше, чем есть на самом деле, но она никогда не ощущала цифр своего настоящего возраста. Ей всегда казалось, что она осталась такой же, как и лет десять-двенадцать назад. И при

Вэньхуа она не стеснялась носить смешную пижаму и обниматься с плюшевым медведем, зная, что он не посмотрит странно и не осудит. И это было ценно, Мэйлин была ему очень благодарна, что может быть самой собой рядом с ним.

- Давай немного отдохнем? - попросила Мэйлин. Она разом вспомнила про свои ноющие от напряжения мышцы, боль в которых стала тише, чем была утром, но все равно давала о себе знать при каждом движении. И это была та не приятная мышечная боль, которая возникает после хорошей тренировки, а явное перенапряжение, и удовольствия оно ей не доставляло совершенно.

- У меня очень ноги болят, - с виноватой улыбкой добавила она. Ей было неловко за свои проблемы, тем более говорить о том, что у неё что-то болит. Мама всегда утверждала, что мужчина не должен знать о том, что у тебя что-то болит. И сама никогда не подавала виду. - Хочу что-нибудь сделать, чтобы убрать боль. Это недолго.

Дин Вэньхуа

- Хорошо, - согласился Вэньхуа и улыбнулся.

Он отцепил с рюкзака змея, которого положил так, чтобы он не улетел раньше времени, затем вытащил плед, оставшиеся крекеры, бутылку воды, бутерброды и лотки с едой, которые с утра подготовила мама, уверенная, что за три часа прогулки они умрут с голоду, если не собрать им с собой провизии на неделю. Вэньхуа расстелил плед на траве и положил на середину еду. Лошади, пасшиеся неподалеку, стали с интересом посматривать в их сторону.

- Хотя бы просто разомни мышцы, - сказал Вэньхуа. - Тебе помочь?

Он знал, что Мэйлин обладала особыми способностями, и даже имел возможность испытать их на себе, но плохо представлял, как именно они работают. У него на глазах затянулись шрамы на её ладони, и, так как он сам накладывал швы, он был уверен, что с точки зрения официальной медицины такие чудеса невозможны. Смутно вспоминал, что что-то подобное мог делать его отец: подносил руку к ссадине, и кровь сразу останавливалась, а к вечеру от травмы не оставалось и следа. Раньше он как-то не обращал на это внимания, а сейчас понял, что у Мэйлин с его отцом может быть немало общих тем, когда они завтра пойдут за травами.

Мэйлин Юн

Мэйлин с удивлением наблюдала за тем, как Вэньхуа достаёт из рюкзака такой запас еды, словно они собрались не просто на пару часов в горы, а минимум на неделю, причём вдали от всех населённых пунктов в такой глуши, что нет возможности положиться на кого-нибудь, кроме самих себя. Но она выбросила все эти мысли из головы, увидев бутылку с водой, которой и завладела. Она все ещё была прохладной и было сущее удовольствие её пить по такой-то жаре.

- Ты хочешь помочь мне размять мышцы? - неосознанно спросила она тем же тоном, которым почти год назад спрашивала "Вы хотите угостить меня кофе?", но поспешно спохватилась и завершила: - Просто посиди со мной, если тебе интересно.

Врачевание - не такая зрелищная способность, как магия огня или земли или хотя бы воды, как телекинез. Особенно когда внешних нарушений никаких нет - это не так интересно, как может казаться со стороны. И сейчас Мэйлин была рада, что не будет демонстрировать никаких очевидных чудес. Она села на покрывало, вытянув ноги вперёд, потом расфокусировала зрение и увидела обилие ярких красных пятен в мышцах, причиной которых была молочная кислота в мышцах. Девушка направила энергию жёлтого цвета на особенно алые участки, чтобы ускорить обмен вещества и вытянуть часть кислоты. Раньше она никогда так не делала, но все когда то бывает впервые.

- Это то, что было молочной кислотой, - сказала она, показывая Вэньхуа ладонь с сероватым на ней налетом, словно в какой-то саже. Мэйлин пошевелила пальцами, затем стряхнула черноту на землю.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа сел рядом с Мэйлин. Ему было интересно, но он не знал, что сможет увидеть. Усталость мышц не рассмотреть глазами, можно разве что понять на ощупь, но девушка показала ему, как на её ладонях появился серый налет. Это было непонятно с точки зрения физики, и еще менее понятно, как этот налет удалось просто стряхнуть с рук. Возможно, увиденное им было в большей степени энергией, чем материальной грязью или пылью. Ша-ци в понимании представителей традиционной медицины.

- И после этого ты не чувствуешь боль и усталость в мышцах? - спросил Вэньхуа.

Ему было интересно, какие возможности давал Мэйлин её дар. Она работала хирургом и имела за плечами десять лет академического медицинского образования и явно понимала, чем ограничены возможности врача. Что не бывает чудес, что даже самые современные методы не способны помочь, если травма или заболевание не оставляют шансов, что есть мириады индивидуальных особенностей пациентов, влияющих на прогноз, и что чем дальше наука и медицина продвигаются в изучении человеческого тела, тем лишь больше понимают безграничность собственного незнания. Вэньхуа хотел чуть больше понимать, как именно действует Мэйлин, когда работает с энергией. И он обещал ей, что никому не скажет о её даре.

- Я не могу понять, как ты это делаешь, - сказал Вэньхуа. - Как ты ощущаешь энергию? Ты ей чувствуешь, видишь или действуешь интуитивно?

Мэйлин Юн

- Мне становится легче, - призналась Мэйлин. Кое-где на правой ноге все еще оставались красные области, но девушка решила, что такого лечения будет достаточно, и перешла к левой, проделав с ней ту же процедуру, что в первый раз. И снова стряхнула серость на землю, словно это была какая-то пыль. Она никогда не пробовала использовать для этого огонь или воду, да и незачем ей было.

- Я ее вижу. И чувствую. Это ци - энергетическое тело. Оно связано с физическим, и все нарушения видны в ауре - совокупности всех тонких тел. Когда я расфокусировываю взгляд, я вижу ауру - как разноцветное свечение вокруг

человека, и могу по ней определять, что не в порядке. И я умею пользоваться своей ци для того, чтобы лечить или себя или других. Но я еще всего не знаю, есть врачеватели намного сильнее меня.

Мэйлин была точно не из тех, кто действовал интуитивно. Во-первых, она, как врач, должна была быть точно уверена в том, что делает, а не полагаться на примерное "сделаем лапаротомию и посмотрим, почему у него болит голова". И очень осторожно действовала тогда, когда не знала чего-то. Лучше сделать меньше, но не навредить, чем хватануть лишка.

- Я бы тебе нарисовала, так бы было понятнее. Если хочешь, покажу, когда домой приедем, - предложила Мэйлин. - Мне кажется, ты бы мог этому научиться. Этому каждый может научиться.

Но она бы не стала настаивать, если он откажется. Он же не настаивал, когда звал ее с собой в Сычуань, или в горы, или когда говорил, что мог бы научить ее плавать. Если ему не захочется во всем этом разбираться, то это его полное право. Иначе будет нечестно на него давить. Да и Мэйлин не смогла бы просто противостоять его воле.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа внимательно слушал Мэйлин, стараясь понять то, о чем она говорила. Ему было сложно представить, как можно увидеть ауру или воздействовать своей энергией на энергию другого человека. Он понимал в теории, что человек - это совокупность физического тела, разума и души, но как хирург слишком хорошо знал анатомию и физиологию и слишком плохо представлял себе, какие тонкие энергетические оболочки окружают физическое тело. Он верил Мэйлин и мог лично убедиться в том, что у неё действительно есть странный дар лечить через энергию, и в то же время у него в голове не укладывалось, как это возможно.

- Я бы очень хотел это понять, - искренне ответил Вэньхуа. - Хотя сейчас абсолютно не представляю, как можно увидеть ауру, - он улыбнулся. - Я буду рад, если ты мне это объяснишь.

Он считал, что чудо остается чудом до тех пор, пока не начинаешь понимать механизм его действия. И в случае с этой работой с энергией, позволявшей исцелять, он предпочел бы знать наверняка, как это работает, чтобы иметь возможность этим пользоваться. В мире было много вещей, которые могли показаться магией тем, кто жил хотя бы полвека назад. Не видя различные типы волн, люди не считали мистикой сотовую связь или беспроводной интернет. А пару веков назад даже возможность зажечь лампочку, нажав на выключатель, могла показаться чудом.

Вэньхуа был материалистом. Ему было достаточно понимать, что если есть результат, который поддается объективному измерению, как, например, исчезновение шрама или снижение температуры, значит, воздействие реально. Если он не понимает, как это происходит, причина в ограниченности его знаний, а не в непостижимости этого явления как такового.

Мэйлин Юн

- Иногда бывает достаточно одного желания, чтобы понять, - с мягкой улыбкой и даже как-то рассеянно заметила Мэйлин, отряхивая руки, чтобы на них не оставались следы серого налета. Она была очень рада, что Вэньхуа старается понять ее, тот маленький мир, в котором она уютно жила одна, а теперь считала, что ее мир будет без него уже не таким. Пустым и одиноким. Мэйлин никогда не получала подтверждений, что она - хороший наставник, но ей правда хотелось рассказать Вэньхуа о врачевании.

Она внимательно смотрела свои ладони, сочтя результат удовлетворительным, затем быстро ощупала мышцы, до которых еще пять минут назад было больно даже дотрагиваться, потому что они отчаянно этому противостояли. Еще болела спина, шея и руки, даже пресс, но все это не доставляло таких проблем, как отваливающиеся ноги. Сейчас она чувствовала себя намного лучше, боль почти ушла. И красных пятен стало намного меньше, пусть они пропали и не полностью. Организм должен сам восстанавливаться, когда у него есть на это силы, нужно просто немного ему помочь.

- У меня еще спина болит, но я сейчас не буду ее трогать, - сказала она, немного подумав. - Поможешь мне с ней вечером? - она кладет голову на плечо Вэньхуа так, словно в ее просьбе нет ничего такого. У нее чувство, что они стараются держаться на расстоянии. Точнее, это она старается держаться на расстоянии, зная, что в доме его родители, что они могут что-то подумать или услышать и или, не приведи небеса, увидеть. И ей это не нравится, но пересилить себя и свое строгое воспитание никак не удается.

Сейчас легко было подумать и даже поверить, что они - одни во всем мире, а все это богатство, которое она видит перед собой - горы, реки, леса и луга, склоны и обрывы - все это создано только для них. Совсем рядом колосился цветущий лук, и Мэйлин видела голубые головки колокольчиков. Ей вдруг стало очень, очень хорошо.

Дин Вэньхуа

- Помогу, - ответил Вэньхуа и обнял девушку.

Он стал гладить Мэйлин по спине, хоть и понимал, что это сейчас не поможет снять напряжение в мышцах, уставших от непривычных нагрузок. При его родителях Мэйлин его стеснялась, и он старался держать некоторую дистанцию, чтобы ей было комфортно.

- И я правда хочу понять, как ты работаешь с энергией. Мне кажется, отец умеет что-то подобное, и даже в детстве мне объяснял, но сейчас ничего не могу вспомнить, - признался Вэньхуа.

Его отвлекло возмущенное ржание Весты, которая повернулась задом к Дракону, прижала уши и явно настроилась драться. При этом жеребец всего лишь пасся поблизости, потому что кобыла не была в охоте и не сильно его интересовала.

- Подожди, - сказал Вэньхуа Мэйлин и пошел к лошадям. Если начнется драка, кого-

нибудь придется ловить по всем горам, а эта перспектива не радовала.

Он схватил кобылу за повод и резко одернул, та недовольно фыркнула, но уши подняла. После этого Вэньхуа отвел коня немного в сторону, чтобы не провоцировать Весту, и вернулся к Мэйлин.

- Сейчас бы подрались, - объяснил он. - Вернее, Веста бы ему двинула.

Мэйлин Юн

От прикосновений Вэньхуа Мэйлин зажмурилась и подставила лицо яркому солнцу, которое сразу пригрело щеки и нос. Девушка даже задумалась о том, что она может сгореть. ведь у нее такая тонкая и нежная кожа, поэтому спряталась лицом на плече мужчины. Она слушала звуки окружающего ее мира - дыхание Вэньхуа и стук его сердца, шелест листвы на деревьях неподалеку, тихий шепот ветра в траве, стрекотание кузнечика, шумное пофыркивание лошадей и звук их копыт, переступающих на земле, укрытой травой.

Она как никогда сильно любила все вокруг, кажется, это чувство пронизывало ее насквозь, от макушки до самых пяток, и наполняло изнутри непосредственной детской радостью. Когда хочется удивляться и наслаждаться всем, что попадает в поле зрения - даже простой, самой обыденной вещи вроде бабочки на цветке василька. Мэйлин уже хотела было пообещать Вэньхуа, что сделает все-все, чтобы объяснить ему, чтобы он смог понять то, как она работает с энергией и что на самом деле может человек, понимающий в этом тонком искусстве, но отвлеклась на лошадей позади них.

Вэньхуа пошел разнимать драчунов, а Мэйлин выпрямилась, потому что без плеча мужчины у нее уже не было опоры. Подул ветер, и Мэйлин прикрыла глаза, наслаждаясь этими ощущениями, когда ветер треплет волосы и бросает в лицо пряди, выбившиеся из прически. Как же сильно ей хотелось летать. Она иногда сравнивала себя с птицей с подрезанными крыльями.

- За что она его так? - поинтересовалась девушка, глядя на Вэньхуа снизу вверх. Ей казалось, что между Вестой и Драконом весьма хорошие отношения, они всю дорогу спокойно шли и не обращали друг на друга внимания, да и в денниках стояли нормально. А тут ей что-то не понравилось и непонятно что именно. - Пойдем запускать змея?

Дин Вэньхуа

- Ей не понравилось, что он подошел слишком близко, - объяснил Вэньхуа. - Она сейчас не в охоте, поэтому агрессивно воспринимает любые знаки внимания, даже если он ни о чем таком не думал.

Он подал руку девушке, помогая ей подняться на ноги, затем взял змея, лежавшего возле рюкзака. Ветер был самый удачный: не особо сильный, чтобы не дать возможности воздушному змею взлететь, но и достаточный, чтобы поддерживать его полет.

- Пойдем, - согласился Вэньхуа. - Сама запустишь? - предложил он, протягивая змея

и свернутую в моток бечевку девушке.

Лошади разошлись, и сейчас уже не собирались драться, так что можно было обращать на них меньше внимания. Возможность есть свежую зеленую траву для них была достаточным аргументом, чтобы никуда не удирать.

Поднялся порыв ветра, под которым зашелестела трава луга, и с цветущей поблизости дикой яблони полетели ароматные лепестки. Хотелось почувствовать себя младше лет на двадцать. Бегать за воздушным змеем, чувствовать ветер в волосах и мечтать о том, что впереди вся огромная жизнь, которую можно прожить так, как захочется.

Мэйлин Юн

Мэйлин еще раз оглянулась на Весту, но та сейчас уже выглядела мирно, просто продолжала пастись, потеряв весь интерес в Дракону. Но Вэньхуа довольно далеко отвел их друг от друга, и Мэйлин надеялась, что им не придет в голову снова выяснять отношения. Она поднялась с покрывала и приняла у Вэньхуа змея. Она хотела сначала отказаться, оставив ему право первому запускать игрушку, но поняла, что он уступал эту возможность ей, поэтому не стала отказываться.

Взяв змея в одну руку, а импровизированный леер в виде мотка бечевки - в другую, Мэйлин повернулась в ту сторону, куда дул ветер. Это можно было определить не только по склонившейся к земле траве и лепесткам, танцующим в воздухе, но и просто по внутреннему ощущению, когда она знала, как поменяется ветер в следующую секунду. Внутри все ныло от предвкушения - взять бы сейчас планер, подойти к краю обрыва...Пожалуй, это единственное из всего в монастыре, по чему она действительно скучала.

Она прислушалась к своим ощущениям и, безошибочно поймав порыв ветра, просто положила змея на поток, крепко вцепившись в бечевку и начиная ее потихоньку разматывать, чтобы цветную конструкцию подняло намного выше в небо. Уже сейчас красные и желтые цвета хорошо выделялись на фоне безоблачно синего, словно лазурь, неба. Он самостоятельно взмывал все выше, подчиняясь потокам ветра в вышине над лугом, но оставаясь связанным с ней, с самой Мэйлин, которая сейчас держала в руках бечеву, натянутую и звенящую на ветру, словно струна.

- Так красиво! - выкрикнула она, ее голос далеко разнесся по горам, заставив лошадей поднять оторваться от травы. - Хочешь? - спросила она у Вэньхуа, поворачиваясь к нему.

Дин Вэньхуа

Змей взлетел, подчиняясь потокам воздуха. и выделялся теперь на ярко-лазоревом небе красно-желтым пятном. Ветер разметал его хвост из длинных лент. Вэньхуа завидовал этому змею, ему казалось, что он мог представить, каково это: подняться над землей, расправить крылья и взлететь высоко-высоко, чтобы мир внизу казался лоскутным одеялом, сотканным из полей, деревень, рек и лугов.

- Хочу, - улыбаясь, ответил Вэньхуа.

Он забрал у Мэйлин моток бечёвки и отпустил змея еще выше, пробежав с ним пару шагов, чтобы он лучше поймал горный ветер. Воздушный змей казался живым. Он трепетал на ветру и двигался, подчиняясь воздушным потокам, поднимаясь все выше над горами. Он рвался из рук, надеясь обрести абсолютную свободу, и солнечные лучи придавали его цветам особое сияние.

- Мне кажется, что он хочет улететь, - улыбаясь, сказал Вэньхуа. - Было бы здорово увидеть все с той высоты, с которой видит воздушный змей.

Это был ни с чем не сравнимый детский восторг, когда можно на несколько минут забыть обо всем, кроме ощущения здесь и сейчас. Просто горы, ветер, запах цветущих деревьев, Мэйлин и взмывающий ввысь воздушный змей. Почему люди не летают?

Мэйлин Юн

- Да, было бы очень здорово, - неожиданно смиренно согласилась Мэйлин, чувствуя вполне объяснимую тоску. Она знала, как это бывает удивительно - когда под крыльями стелятся поля и реки и холмы, и мир кажется таким маленьким. Но есть у этого и ещё одна сторона медали - ты поднимаешься все выше, все дальше в небо, желая увидеть ещё больше, но в какой-то момент не выдерживаешь, потому что разреженный воздух начинает терзать лёгкие изнутри, а голова кружится от недостатка кислорода. Но это похоже на наркотик - взлетев ввысь один раз, уже никогда не сможешь избавиться от желания вернуться туда снова.

Этот парящий в вышине змей напомнил ей о том, от чего она добровольно отказалась, чтобы стать хирургом. Тогда ей казалось, что она поступила правильно. Пришлось пожертвовать чем-то одним, чтобы получить что-то другое взамен. Но она не думала, что отказываться будет так сложно. Её на какое-то мгновение посетила мысль попросить Вэньхуа отпустить змея, чтобы он стал абсолютно свободным. Но эта свобода будет обманчина - только пока есть ветер. Потом змей упадёт в деревья, порвет веткой какое-нибудь из крыльев... Мэйлин зажмурилась. Свободным можно быть, только будучи к чему-то привязанным. Или кому-то?

- Не отпускай его! - ответила девушка, открыв наконец глаза, и поспешила обратно к рюкзаку, чтобы достать фотоаппарат. Вэньхуа так искренне и счастливо улыбался, что Мэйлин хотелось навсегда оставить себе эту улыбку. А вместе с этой улыбкой - и воспоминания об этом дне, когда они просто позволили побыть себе детьми хотя бы ненадолго.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа удержал змея, он помнил, что они собирались отдать его Лулу, и потому не собирался выпускать веревку из рук. Он обернулся к Мэйлин, когда она достала фотоаппарат. Прежде у него практически не было фотографий, но с того момента, как он стал с ней встречаться, они стали появляться в памяти его телефона. А та, что была снята в ботаническом саду в Пекине, так и стояла на заставке в телефоне.

- Не отпускай, - ответил Вэньхуа, продолжая улыбаться. - Вернуть тебе?

Он смотал веревку чуть короче, потому что ветер усилился, и змей стал сильнее

рваться из рук. Цветные ленты танцевали на ветру. Несмотря на жару, из-за ветра она практически не чувствовалась. Вэньхуа вырос в Сычуани, и не обращал поначалу внимания на солнечные лучи, согревавшие кожу, которая была смуглой практически от рождения, но потом посмотрел на Мэйлин, вспомнив, что они не брали с собой солнцезащитные средства.

- Ты не обгоришь? - спросил Вэньхуа. - Мы можем сесть в тени.

Его кожа быстро загорала, защищаясь от опасного ультрафиолета. Это был его родной климат, и с самого детства он находился под лучами южного солнца. Но Мэйлин была северянкой, и вряд ли привыкла к здешнему солнцу.

Мэйлин Юн

Фотографии получились яркими и радостными. И все равно вихор на затылке Вэньхуа торчал так, как ему нравится, не покоровшись даже ветру. Мэйлин улыбнулась, ощутив прилив нежности к этому упрямому задорному завитку. Ей очень захотелось подойти ближе к Вэньхуа, и прижаться к нему со спины, уткнувшись лбом между лопаток. И она бы так и сделала, если бы не опасения отвлечь Вэньхуа от змея. Не хотелось его выпускать. Это было бы очень красиво - яркий разноцветный змей в голубом небе, но она хотела подарить его Лулу. Мэйлин надеялась, что девочке будет приятно, и она не будет после этого смотреть так подозрительно, словно Мэйлин в чем-то виновата. На самом деле она была виновата - в том, что претендует на то внимание Вэньхуа, которым раньше безраздельно владела.

Было жарко, и Мэйлин сняла рубашку, оставшись в простой белой футболке без рукавов. Она привыкла носить много одежды, непременно тёплой, потому что постоянно мерзла, но тут было очень жарко, несмотря на то, что была ещё только весна. Что же тут тогда творится летом? Хоть и дул ветер, из-за которого практически не ощущалось тепло солнечных лучей, Мэйлин чувствовала, как нагрет воздух. Она положила рубашку на покрывало и перехватила у Вэньхуа змея, который немного опустился из-за на мгновение стихнувшего ветра, но потом снова принялся яростно рваться в небо, следуя за воздушными потоками. Разноцветный хвост плескался на ветру, словно хвост какой-то фантастической рыбы.

- Надеюсь нет, - ответила Мэйлин, посматривая на свои руки, такие светлые и белые, что казались хрупким фарфором. - Ты думаешь, я быстро сгорю? Я никогда не загорала раньше.

Дин Вэньхуа

Стало понятно, почему у Мэйлин такая светлая кожа. Вэньхуа винил себя в том, что не догадался подумать и предупредить девушку, чтобы взяла с собой какие-нибудь средства от загара.

- На таком солнце легко обгореть, - ответил он. - Тем более если никогда не загорала. Так что лучше не снимай рубашку, и давай переберемся куда-нибудь в тень.

Недаром белокожих красавиц древности носили только в паланкинах. А Мэйлин

подкинула еще один факт в пользу теории о том, что она тут оказалась из какого-то другого мира. Солнечный свет мало для кого был полезен, особенно ближе к полудню в жаркий день, а для светлой кожи и вовсе опасен, потому что в ней нет тех механизмов защиты, которые позволяют хоть как-то отфильтровывать ультрафиолет, например, с помощью загара.

Вэньхуа отнес плед и остальные вещи к росшим неподалеку от обрыва деревьям, отбрасывавшим достаточно тени, чтобы спрятаться от солнечных лучей. А то если в дополнение к боли в уставших от верховой езды мышцах у Мэйлин добавятся неприятные ощущения от обгоревших плеч, вряд ли она решит, что отпуск в Сычуани был для неё удачным.

- Нужно будет купить тебе крем от загара, мы будем много гулять в заповеднике, в том числе на солнце, - сказал Вэньхуа.

Мэйлин Юн

Мэйлин взволнованно ещё раз взглянула на свои руки, ей уже даже показалось, что у неё покраснела кожа. Она никогда не загорала и не сгорала, и не знала доподлинно, какими мучительными могут быть последствия, но вряд ли словосочетание "солнечный ожог" может быть хоть чем-то приятно. Она начала сматывать бечеву змея, чтобы опустить его вниз, потому что Вэньхуа сказал переместиться в тень. Взяв в руки змея, девушка проверила игрушку на предмет повреждений, но крылатого они сделали на совесть - он оказался в полном порядке. Мэйлин направилась к деревьям на окраине луга, где была довольно густая тень.

- Мне неловко от того, что ты вынужден из-за меня сидеть в тени, - смущенно проговорила Мэйлин. Он-то ведь не сгорит, даже если проведёт целый день на солнце. Мэйлин казалась самой себе такой слабой и не приспособленной к жизни. Ей не хотелось портить Вэньхуа отпуск и удовольствие от прогулки. На лошади долго не может ехать, потому что с непривыски болят бедра и ноги, на солнце тоже не может долго находиться из-за риска обгореть, и плавать не умеет. Мэйлин окончательно поняла, что она не создана для жизни в деревне. - Если хочешь, запусти его снова, а я вас пофотографирую?

Она протянула змея Вэньхуа, чтобы тот не отказывал себе в забаве. А она спокойно посидит в тени. Ей не так важно пускать змея, сколько важно, чтобы Вэньхуа был рядом с ней. Ей нравилось даже просто наблюдать за ним и ха тем, как в вышине парит яркий змей. Это было очень красиво.

- Я не буду обижаться, правда, - заверила Мэйлин, миролюбиво улыбнувшись. - А когда поедем в заповедник, купим крем от загара.

Дин Вэньхуа

- Я лучше посижу с тобой, - Вэньхуа улыбнулся и положил змея возле рюкзака так, чтобы игрушка не улетела.

Его умиляло, как Мэйлин беспокоится о том, чтобы он не отказывал себе в удовольствии запустить змея, пока она прячется в тени. Ему было куда приятнее находиться с ней, чем играть с воздушным змеем, но она этого не понимала.

Вэньхуа сел на плед возле Мэйлин, обнял её и коснулся губами её плеча.

- Не жалеешь, что согласилась сюда забираться? - спросил он.

То, что было привычным ему, для Мэйлин оказывалось новым опытом, к которому она зачастую не была готова. Она была домашней и городской, и он очень ценил, что она при этом не избегала привычный ему мир, была готова его узнать и принять. Только в этой поездке Вэньхуа начинал понимать, насколько они с Мэйлин разные. В Пекине на работе он больше обращал внимание на то, что у них есть общего: амбиции молодых хирургов, окончивших один и тот же столичный университет, добившиеся хороших должностей в престижной клинике и способные хорошо справляться со своей сложной, но важной работой. А в жизни за пределами Хусин они внезапно были разными. Она - тихая, правильная, скромная, как цветок, который всю жизнь провел за стеклом. Он - деревенский парень, приехавший в столицу, чтобы добиться своего. Но эта непохожесть не казалась Вэньхуа преградой, наоборот, она делала их отношения еще более яркими и интересными, потому что каждый день он мог узнавать что-то новое и неожиданное о девушке, в которую влюблялся лишь сильнее.

Мэйлин Юн

Ей было приятно, что Вэньхуа решил остаться, хотя она спокойно бы посидела и в одиночестве в тени, прячась от яркого и жаркого солнца. Мэйлин хотела проводить с ним каждую свободную минутку, но вовсе не считала, что они обязаны эту каждую свободную минуту проводить без отрыва друг от друга. У каждого из них есть свои дела и время на себя. Мэйлин любила устроиться на диване с книжкой, Вэньхуа проводил время за ноутбуком, и это было нормально. Мэйлин было достаточно понимания, что они находятся в одной квартире, пусть даже и по разным комнатам. Главное, что их обоих это полностью устраивало.

Улыбнувшись мужчине, Мэйлин прижалась плечом к его боку и провела пальцами по его руке, сравнивая собственную светлую, как фарфор, кожу с бронзовой, словно исинская глина, кожей Вэньхуа. Ей нравился этот сильный контраст между ними, нравилось рассматривать руки Вэньхуа, самый точный инструмент, который только могла придумать природа. Девушка коснулась кончиками пальцев мужской ладони, ощутив нежную гладкую кожу.

- Конечно нет, - ответила Мэйлин. Несмотря на то, что ей было непросто, болели мышцы и она могла обгореть, все это казалось не таким существенным по сравнению с тем, сколько восторга она ощутила, имея возможность увидеть Сычуань с высоты - реки, леса и предгорья, кажущиеся до того нереальными, будто их нарисовала рука опытного и гениального художника. Откажись она - и такая красота навсегда бы осталась ей недоступна. Она увидела много нового и многое узнала, что прошло бы мимо, вздумай она сегодня остаться дома, лелея свое уставшее от вчерашней тренировки тело и отказываясь выковыривать себя из постели.

Подъем в гору всегда тяжел, но вид, открывающийся с вершины, стоит затраченных усилий.
